

Мамяченков В. Н. Состояние государственной и кооперативной розничной торговли Свердловской области в 1940-х годах / В. Н. Мамяченков, В. С. Плохотников // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 276—291. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-276-291.

Mamyachenkov, V. N., Plokhonnikov, V. S. (2019). State of State and Cooperative Retail Trade in Sverdlovsk Region in 1940s. *Nauchnyi dialog*, 3: 276-291. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-276-291. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8:658.87(470.54)+339.37(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-276-291

Состояние государственной и кооперативной розничной торговли Свердловской области в 1940-х годах

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2019)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

© **Плохотников Вячеслав Сергеевич (2019)**, orcid.org/0000-0002-4561-866X, кандидат исторических наук, учитель истории, средняя общеобразовательная школа № 89 (Тюмень, Россия), vyacheslavplo@mail.ru.

Статья посвящена почти не разработанной в региональной историографии проблеме. Целью ее написания стало исследование состояния розничной торговли Свердловской области в один из труднейших периодов истории СССР — в годы Великой Отечественной войны и первые несколько лет после ее окончания. Базой проведенного исследования стали неопубликованные до настоящего времени архивные материалы. Констатируется, что торговля является неотъемлемой составной частью процесса воспроизводства. Заявляется, что невнимание отечественных историков и экономистов к проблемам развития торговых услуг было вызвано приоритетом в научных изысканиях советских обществоведов таких сфер экономики, как промышленность, промышленное строительство и сельское хозяйство. Декларируется, что торговля в Советском Союзе в условиях господства планово-распределительной экономики никогда не пользовалась вниманием властей, а поэтому отставание в ее развитии в сравнении с цивилизованными стандартами было впечатляющим. Утверждается, что основным негативным последствием войны для розничной торговли Среднего Урала было лишь некоторое сокращение объемов ее товарооборота. Выдвигается тезис о том, что в военные годы обеспечение населения продуктами питания было возложено на отделы рабочего снабжения (ОРСы) и предприятия общественного питания. Отмечается, что в годы войны население области как никогда активно занималось самообеспечением. Делается вывод, что в ситуации тотального товарного дефицита, фактического отсутствия нормально организован-

ного рынка и полного произвола властей сфера торговли была обречена на роль заложника всецело огосударственной экономики планово-распределительного типа.

Ключевые слова: Свердловская область; послевоенные годы; розничная торговля; товарооборот; ассортимент; товарный дефицит.

1. Введение

Торговля является неотъемлемой составной частью процесса воспроизводства, так как движение товаров от производителя к потребителю (именуемое товарооборотом) невозможно без соответствующих посредников. Не будет большим преувеличением сказать, что именно товарооборот является тем важнейшим краеугольным камнем, на котором, по сути, и зиждется вся рыночная экономика.

Возникнув в глубокой древности в виде примитивного бартера, торговля постепенно разделилась на два своих главных вида: розничную и оптовую. При этом розничная торговля представляет собой, как известно, поштучную реализацию товаров, а оптовая связана с закупками его большими партиями. В нашей статье речь пойдет о розничной торговле, призванной обслуживать потребности населения, причем о ее двух основных составляющих — государственной и кооперативной. Третьим составляющим являлась частная розничная торговля, но она не подлежала статистическому учету. Исходя из некоторых эмпирических данных, мы считаем, что ее удельный вес в общем объеме розничного товарооборота был сравнительно небольшим.

Таким образом, целью написания данной работы стало исследование состояния розничной торговли Свердловской области в один из труднейших кризисных периодов истории Советского Союза — в годы Великой Отечественной войны и первые несколько лет послевоенного восстановления экономики. Базой для написания статьи стали, прежде всего, неопубликованные до сего времени архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). При этом нельзя не отметить, что проблематика развития розничной торговли на Среднем Урале в годы войны и первые послевоенные годы пока что почти не получила серьезного освещения в научных трудах уральских историков. В связи с этим можно упомянуть разве что один совместный труд двух известных уральских историков [Бакунин и др., 1980]. Кроме того, ряд аспектов деятельности торговли на Среднем Урале во второй половине 1940-х годов рассмотрен в монографии одного из авторов данной статьи [Мамяченков ..., 2009].

Такое невнимание отечественных историков и экономистов к истории и проблемам развития торговых услуг не должно вызывать удивления, ведь

приоритет в научных изысканиях советских обществоведов традиционно отдавался таким сферам, как промышленность, промышленное строительство и сельское хозяйство. Кроме того, в свете Программы построения коммунизма в СССР, утвержденной XXII съездом КПСС, исследования торговой сферы выглядели недостаточно перспективными ввиду прогнозируемого резкого сужения сферы товарно-денежного обращения. (Хотя, строго говоря, в упомянутой Программе довольно противоречиво к общей ее тональности говорилось даже о «дальнейшем развитии советской торговли» как необходимом условии удовлетворения растущих потребностей народа) [Стенографический ..., 1962, с. 297].

Автор надеется, что настоящая статья в известной мере восполнит данный пробел.

2. Розничная торговля Свердловской области в годы Великой Отечественной войны

Констатация тяжелых последствий Второй мировой войны для большинства сфер экономики и социальной жизни практически всех регионов СССР давно уже стала общим местом и в официальной информации, и в трудах ученых-обществоведов — историков и экономистов. Не было в этом плане исключением и положение в розничной торговле Среднего Урала в первые послевоенные годы. Так, в одном из документов Свердловского областного комитета ВКП(б), относящемся к 1948 году, говорилось: «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. потребовала напряжения всех сил советского народа и мобилизации всех материальных ресурсов страны. В годы войны <...> значительно уменьшился розничный товарооборот. Чтобы обеспечить регулярное снабжение армии на фронте, партия и правительство вынуждены были в июле 1941 года ввести карточную систему, перейдя от свободной торговли к строжайшему регулированию снабжения, идти на множественность цен и сокращение потребления населения в тылу» [Центр ..., ф. 4, оп. 44, д. 240, л. 41].

Конечно, никто не отрицает негативных в целом последствий войны для экономики страны, но здесь необходимо принять во внимание и другие обстоятельства. Одно из них — уже упомянутое нами подчиненное положение торговли по отношению к другим сферам экономики. Действительно, торговля в Советском Союзе в условиях господства планово-распределительной экономики никогда не пользовалась вниманием властей, а поэтому отставание в ее развитии в сравнении с цивилизованными стандартами было уже весьма значительным и до войны. И, во-вторых, надо учесть особенность географического положения Свердловской области,

в силу которого она никак не могла (как и ряд других восточных регионов страны) пострадать непосредственно от военных действий.

Отсюда следует, что основным негативным последствием войны для розничной торговли Среднего Урала было лишь некоторое сокращение объемов ее товарооборота — данный показатель в 1944 году по сравнению с 1940-м снизился на 13,3 %. Но, в то же время, оборот предприятий общественного питания возрос на 200 %, то есть, ни много ни мало, в три раза [Там же, л. 42]. Произошло это вследствие востребованной войной глубокой структурной перестройки всего торгового дела. Суть упомянутой перестройки состояла в том, что в целях обеспечения преимущественного снабжения рабочих ведущих отраслей промышленности непосредственно при всех крупных предприятиях области была организована обширная сеть так называемых отделов рабочего снабжения (ОРСов) — всего 283 единицы. Такой резкий «поворот лицом» к промышленности сразу же сделал ненужными целый ряд предприятий розничной торговли, а поэтому к концу 1944 года по сравнению с 1940-м количество магазинов, ларьков и палаток на Среднем Урале сократилось более чем на 1500 единиц. Но параллельно этому произошел и другой процесс: было организовано 1560 столовых, кафе и закусочных, в результате чего количество данных предприятий общепита по сравнению все с тем же 1940-м годом возросло более чем вдвое [Там же, лл. 41—42].

Таким образом, дело обеспечения населения продуктами питания было возложено на ОРСы и общепит — розничной торговле попросту нечем было торговать за исключением крайне ограниченного ассортимента продуктов нормированного распределения. По этому поводу в документах обкома партии можно найти следующее заявление: «Благодаря успешному решению задачи создания собственной продуктовой базы трудящиеся нашей области в 1945 году получили через торговую сеть и сеть общественного питания картофеля и овощей в два раза больше, чем в 1940 году» [Там же, л. 42]. Но картофель и овощи были, пожалуй, почти единственными продуктами, по которым в годы войны у населения не произошло снижения уровня потребления. И произошло это не столько благодаря усилиям властей, сколько потому, что население области в годы войны как никогда активно занималось самообеспечением. Достаточно сказать, что суммарные площади посевов картофеля и овощей в области, составлявшие в 1940 году соответственно 33,0 и 3,6 тыс. га, в 1945-м увеличились до 60 и 9,1 тыс. га [Мотревич, 1993, с. 112].

При этом, говоря о значении самообеспечения, не стоит забывать, что урожайность в личных подсобных хозяйствах граждан (ЛПХ) традиционно

всегда была гораздо выше, чем в колхозах и совхозах. В результате валовой сбор картофеля в области в 1945 году составил 209 тыс. тонн (в 1940-м — 51 тыс.), а овощей — 89 тыс. (в 1940-м — 25 тыс.). Лучше всего обо всем этом сказал первый секретарь Свердловского обкома партии В. И. Недосекин в апреле 1946 года на областном совещании работников торговли: «<...> если бы не подсобные хозяйства, не индивидуальные огороды <...> мы бы с вами войну могли проиграть» [Там же, оп. 41, д. 135, лл. 38, 243]. Что же касается других продуктов, а также промтоваров, то о них в документах обкома партии говорилось следующее: «Вместе с тем значительно сократилась продажа населению сахара, кондитерских изделий, хозяйственного мыла, тканей, обуви, трикотажа, швейных изделий, а также товаров, вырабатываемых местной промышленностью и цехами ширпотреба промышленных предприятий» [Там же, л. 42].

Чем же вообще торговали тогда магазины? На этот вопрос избыточно ясно ответил на упомянутом совещании тот же Недосекин, заявивший буквально следующее: «<...> 50 % товарооборота — спиртные товары. Получается так: на рубль товаров, на рубль водки» [Там же, л. 235]. Вообще, проблема потребления алкоголя населением Свердловской области и всей страны крайне интересна и обширна. Именно ей посвящена отдельная работа одного из авторов настоящей статьи [Мамяченков ..., 2011].

3. Трудные послевоенные годы среднеуральской торговли

Говоря о годах послевоенного восстановления экономики, следует подчеркнуть, что данный процесс в сфере розничной торговли Среднего Урала проходил (как это и должно быть в соответствии с канонами классической политэкономии) гораздо быстрее, чем в промышленности и других отраслях народного хозяйства. Уже к концу 1947 года численность имевшихся в области торговых предприятий (магазинов, лавок и ларьков) практически достигла уровня 1940 года — 6047 и 6075 единиц соответственно. При этом объем розничного товарооборота в 1947 году составил около 8,4 млрд руб. — на 32 % больше, чем в 1946-м и в 2,5 раза больше, чем в 1940 году [Там же, оп. 44, д. 240, л. 43].

Но приведенные выше цифры в миллиардах рублей не должны вводить в заблуждение: реальное положение дел в торговле было крайне неприглядным. Этого не отрицали и партийные власти (делая эти признания, правда, в своих «закрытых» документах). Так, в одном из документов обкома ВКП(б) от 1947 года можно прочесть следующие строки: «<...> Торговля в нашей области имеет серьезные пороки и недостатки и далеко еще не выполняет своей роли в осуществлении плана новой сталинской

пятилетки, в подъеме благосостояния советских людей и в удовлетворении их насущных потребностей. Работники торговли еще не отрешились от иждивенческих настроений получать товары только от государства <...>, не проявляют должной инициативы в изыскании дополнительных источников товаров <...>, плохо защищают интересы трудящихся перед промышленностью <...>, не прислушиваются к запросам потребителя, допускают в торговлю товары плохого качества и узкого ассортимента». Далее работники торговли обвинялись также и в том, что они «слабо еще борются за очищение аппарата торговли от случайных людей», «продолжают мириться с хищениями и разбазариванием» товаров и т. д., и т. п. [Там же, л. 45].

Все перечисленное в документе, конечно, имело место, но далеко не во всем и не всегда виноваты были торговые работники. Можно утверждать, что главной причиной большинства упомянутых недостатков был перманентный товарный дефицит — неотъемлемый признак всякой товарно-распределительной системы. Так, руководство Облпотребсоюза (ведущей торговой организации области) упрекалось в том, что в таких районах сельской местности, как Ачитский, Буткинский, Красноуфимский, Махневский, Режевской, Туринский, а также в городах Верхотурье и Ивдель «<...> допускаются перебои в торговле солью, спичками, керосином, сахаром» [Там же, л. 46]. Но уже сам перечень таких товаров выглядел более чем архаично даже для своего времени, в чем работники торговли никак не были виновны. Как не были они виновны и в том, что, например, в Нижнем Тагиле в первом послевоенном году большинство предприятий торговой сети, особенно на окраинах, помещались в бараках, лабазах, временках, давно пришедших в негодность и требующих немедленной замены [Там же, оп. 41, д. 135, л. 12].

Призывы же партийных властей к «отрешению от иждивенческих настроений» в данном случае выглядели не более, чем лукавством: в ситуации тотального товарного дефицита, фактического отсутствия нормально организованного рынка и полного произвола властей сфера торговли была обречена на роль безответного заложника полностью огосударственной экономики. К тому же не надо забывать очень важный момент: практически до 1948 года в стране функционировала карточная система распределения товаров, делающая невозможным любое проявление инициативы со стороны торговых работников. Но при этом крайне интересно, что отмена карточной системы весьма неожиданно привела к снижению товарооборота в розничной торговле, а причиной этому был все тот же товарный дефицит.

В одном из документов обкома партии от января 1948 года этот факт комментируется следующим образом: «Реализация промышленных товаров <...> имеет значительное замедление вследствие узкого ассортимента промтоваров и низкого качества таких товаров, как швейные изделия, кожаная обувь и шерстяные ткани. У Свердловского Особунивермага <...> среднедневной оборот после отмены карточной системы <...> составлял 990 тыс. руб., то в январе месяце он снизился до 666 тыс. руб. В других торгующих организациях продажа промтоваров сократилась еще значительно. По промтоварам повышенный спрос предъявляется на модельную обувь дамскую и мужскую, резиновые и фетровые боты, детский трикотаж, хлопчатку набивную, дешевые сорта папирос, спички и мыло хозяйственное, *которые в магазинах, как правило, отсутствуют* (выделено нами. — В. М.) по причине недостаточности фондов и необеспеченности их завоза в область» [Там же, л. 10].

В приведенной выше цитате опять-таки налицо лицемерие партийных властей, так как снижение объемов розничного товарооборота было обусловлено, прежде всего, резким ограничением платежеспособного спроса населения после реформы декабря 1947 года. Но гораздо хуже было другое: сразу после ее проведения, уже в январе 1948 года, Министерство торговли СССР сократило Свердловской области лимиты снабжения по ряду товаров. При этом особенно ощутимым было сокращение централизованных поставок муки: по Свердловску — на 1000, а остальным городам — в сумме на 2000 тонн [Там же, л. 7]. Результатом стало резкое сокращение объемов продаж хлеба (табл. 1).

Таблица 1

Реализация хлеба за 15 дней января 1948 года
по г. Свердловску и области, *т*

	Лимит продаж на 15 дней января	Фактически реализовано	Недорасход	Перерасход
г. Свердловск	5220	4514	706	—
Свердловская область:				
— городской фонд	19709	16616	3093	—
— сельский фонд	1506	1638	—	132
Всего:	26435	22768	3799	132

Источник: Центр ..., ф. 4, оп. 44, д. 240, л. 7.

По таблице видно, что по сельской местности наличествовал даже небольшой перерасход реализации хлеба, но это не следует понимать как позитивный фактор. Наоборот, архивные материалы, свидетельствуют об обратном. В документах обкома ВКП (б) подчеркивалось, что «<...> установленные лимиты продажи хлеба по фонду сельской местности недостаточны, и на селе ощущается недостаток хлеба, при продаже которого имеются очереди». Положение же в целом по области оценивалось следующим образом: «<...> особенно неблагоприятно положение с торговлей белым хлебом и хлебобулочными изделиями, которые в большинстве городов области и даже города Свердловска или вовсе отсутствуют, или продаются в незначительном количестве <...>. Более того — в ряде городов области в течение января месяца не обеспечивалось снабжение белым хлебом социально-бытовых учреждений» [Там же, лл. 7—8].

Нельзя не отметить, что все вышесказанное находится в явном противоречии с довольно широко распространенным в наши дни мнением, согласно которому конфискационная денежная реформа будто бы благотворно сказалась на экономике страны и уровне жизни граждан СССР. На наш взгляд, реформа никак не привела к росту качества жизни советских граждан. В подтверждение тому как на характерный пример сошлемся на служебную записку заместителя заведующего организационно-инструкторским отделом Свердловского обкома партии Девикова от 24 февраля 1948 года первому секретарю обкома Недосекину.

Автор записки доводил до сведения руководства области, что в городе Алапаевске наблюдается катастрофический дефицит хлеба в объеме 5 тонн ежедневно. Поэтому он распродается за 2—3 часа торговли, вследствие чего в магазинах наблюдаются очереди по 200—300 человек, происходит давка, сопровождающаяся ломанием дверей и окон магазинов и нанесением телесных повреждений гражданам. 22 февраля, как сообщал Девиков, в магазине ОРСа металлургического завода в давке пострадали две женщины, которых увезли в больницу. В записке также сообщалось, что еще более тяжелая ситуация сложилась в другом крупном городе области — Каменск-Уральском, который вместо необходимых ему ежедневно 85 тонн хлеба получал только 57 [Там же, л. 70]. Остается добавить, что, помимо муки, с начала 1948 года в Свердловской области был сокращен также и лимит по рыбопродуктам — на 25, мясопродуктам — на 18, жирам растительным и животным — соответственно на 17 и 15 %. Увеличены же лимиты были только по сахару — на 9 и кондитерским изделиям — на 48 % [Там же, л. 8].

Кроме того, сильное влияние на торговлю нередко оказывали некомпетентные и нелогичные действия властей. Именно так можно оценить, например, решение областных властей перевести всю торговую сеть с 6 января 1948 года на единые часы работы — с 9 часов утра до 18 часов вечера. Партийные чиновники были вынуждены констатировать сильное недовольство населения: «В связи с тем, <что> новые часы торговли хлебных и продовольственных магазинов совпадают с часами работы основной массы трудящихся <...> население высказывает по этому поводу много нареканий о невозможности покупать в рабочие дни хлеб и другие продукты. В хлебных и продовольственных магазинах городов Свердловска, Нижнего Тагила, Серова, Каменск-Уральского наблюдаются очереди до открытия магазинов, после перерыва и за час до закрытия магазинов» [Там же, л. 10].

Ситуация в торговой сфере, конечно, постепенно улучшалась хотя бы в силу естественного общеэкономического послевоенного роста, но только в той мере, насколько это позволяла делать предельно милитаризованная и подорванная войной экономика. Что же касается упомянутого нами товарного дефицита, этого «родимого пятна» советской экономики, то он оказался проблемой, которую в рамках господствовавшей в СССР товарно-распределительной системы разрешить было невозможно в принципе. Архивные материалы исследуемого нами периода содержат многочисленные подтверждения тому.

Например, уже в июле 1949 года (то есть через 4 года после окончания войны) секретарь Красноуральского горкома ВКП(б) Баранов доводил до сведения областных властей, что за весь весенне-летний период в городе отсутствовали такие продукты питания, как свежее мясо, рыба, вареная колбаса и другие скоропортящиеся товары. Кроме того, как сообщал партийный секретарь, в магазинах Красноуральска не выдерживался установленный минимум и ассортимента промышленных товаров: в городской торговле ощущался острый дефицит таких из них, как пальто мужские, женские и детские, костюмы и обувь для детей и многих других. Правда, партийный руководитель города сообщил и одну приятную новость: за первое полугодие растраты и хищения в городской торговле снизились вдвое (возможно, опять-таки по причине отсутствия товаров) [Там же, д. 219, лл. 3—4].

Последний год исследуемого нами периода — 1950-й — также не принес существенных позитивных изменений в торговой сфере, хотя розничный товарооборот в указанном году был выше, чем в 1947-м на 14 % (с учетом же происходивших снижений розничных цен этот

процент, возможно, был даже несколько выше) [Там же, д. 240, л. 43; Народное ..., с. 128]. Вот в таком состоянии и с такими достижениями розничная торговля Среднего Урала вступала во вторую половину XX века. До каких-либо радикальных преобразований в торговой сети региона и значительного повышения уровня благосостояния населения было еще очень далеко.

4. Торговля и благосостояние населения

На первый взгляд может показаться, что торговля, будучи по определению процессом распределения и перераспределения, никак не влияет на производство общественного продукта. Между тем она является мощнейшим катализатором процесса воспроизводства (который, как известно, выражается формулой: ПРОИЗВОДСТВО — РАСПРЕДЕЛЕНИЕ — ОБМЕН — ПОТРЕБЛЕНИЕ), так как определяет масштабы, качество и темпы его второй стадии. Экономическая история человечества дает множество примеров того, как экономический кризис начинался именно с возникновения трудностей в сфере распределения.

Но все сказанное выше применительно только к экономике, основанной на рыночных принципах. Экономика же Советского Союза, будучи по определению антирыночной, являла собой лишь придаток процесса производства товаров, причем при полном отсутствии всякой обратной связи с последним. Такому положению торговли в обществе способствовало также и то, что почти все население страны, так или иначе, вынуждено было заниматься (об этом мы уже говорили выше) самообеспечением. Действительно, все несколько десятилетий советского периода граждане СССР вели свое личное подсобное хозяйство (ЛПХ) в виде садовых участков и огородов. В первую очередь это относилось к сельским жителям страны, особенно к колхозникам, доходы которых от работы в колхозе были мизерным.

Представляется крайне интересным проследить уровень потребления, например, продуктов питания, в исследуемом нами периоде именно этой категорией населения с целью выявления наличия корреляции с динамикой развития розничной торговли (табл. 2).

Указанная таблица дает богатую пищу для анализа и размышлений историко-экономического характера. По ней хорошо видно, насколько трудными для среднеуральской деревни были 1940-е годы. Трудными настолько, что, например, в 1944 году потребление в пищу кормовых корнеплодов (в обычных условиях для этого не предназначенных) возросло более чем в 20 раз по сравнению с последним довоенным годом. Что же ка-

Таблица 2

**Среднедушевое потребление основных продуктов питания
колхозниками Свердловской области в 1941—1950 гг., кг**

Наименования продуктов	Годы										
	1940*	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Хлебопродук- ты	246	226	187	147	114	138	141	119	159	183	188
Картофель	124	165	169	374	362	416	438	470	391	399	324
Овощи и бахчевые	38	41	55	80	81	92	67	64	66	62	49
Кормовые корнеплоды	0,19	1,9	0,11	3,2	4,3	1,7	0,12	0,90	0,81	0,62	0,42
Фрукты и ягоды (свежие и сушеные)	3,9	2,8	2,6	0,8	1,1	2,1	1,6	1,7	2,3	0,5	1,7
Сахар	2,0	1,4	0,12	0,06	0,03	0,18	0,22	0,24	2,3	2,9	2,9
Мясопродук- ты (включая сало)	22	17	13	12	9,3	11	15	14	10	15	16
Рыбопродук- ты (включая консервы)	3,0	1,3	0,3	1,1	1,2	0,74	0,75	1,1	1,3	1,5	0,9
Молокопро- дукты	199	141	161	205	235	221	221	221	218	195	188
Яйца, <i>шт.</i>	81	63	51	45	26	31	34	29	30	38	45

* Для справки.

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 1, д. 457, лл. 63, 66, 72, 77. д. 513, лл. 56—57, 81—82, 60—61, 85—86. д. 514, лл. 64—65, 68—69, 82—83, 86—87. д. 515, лл. 74, 77—78, 86—89. д. 516, лл. 78, 81, 93, 98. д. 517, лл. 82, 85, 91, 94. д. 518, лл. 9—12; оп. 14. д. 47, лл. 2—3, 9—10. д. 290, лл. 34—35, 37—38. д. 401, лл. 1—2, 18—19. д. 657, лл. 11—12, 23—24 (расчеты авторов).

сается использования в пищу картофеля, то оно уже даже после войны — в 1947 году — превысило все мыслимые физиологические нормы: средне-статистический колхозник Свердловской области ежедневно потреблял его в количестве около 1,3 кг, запивая 0,6 л молока.

Таким образом, можно утверждать, что в год проведения знаменитой денежной реформы питание колхозного крестьянства Среднего Урала носило почти исключительно картофельно-молочный характер. А поскольку понятие «среднестатистический» включает в себя поголовно все населе-

ние, то, естественно, колхозники трудоспособного возраста потребляли эти два продукта в еще больших количествах. И, надо сказать, что аналогичная картина наблюдалась по всей стране. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на таблицу 3.

Таблица 3

Среднедушевое потребление основных продуктов питания
сельскими жителями СССР в 1950 году, кг

Наименование продуктов	Потреблено
Хлебопродукты	252
Картофель	288
Сахар и кондитерские изделия	3,0
Мясо- и рыбопродукты	17
Жиры	2,9
Молокопродукты	156

Источник: Пихоя, 2007, с. 79.

При этом, что интересно, товарооборот розничной торговли рос год от года, но, как было показано выше, это почти никак не коррелировало с качеством питания колхозников. В данном контексте выглядит симптоматичным тот факт, что даже в 1950 году уровень потребления колхозниками Свердловской области продуктов питания так и не достиг довоенных показателей, не говоря уже о физиологических нормах.

Правда, некоторая корреляция фрагментарно прослеживается в приобретении колхозниками некоторых непродовольственных товаров. Так, если в 1940 году они приобрели в среднем на душу 5,2 м тканей, в 1941-м — 5,8, то в 1950-м — 7,5. В то же время аналогичный показатель приобретения обуви за десятилетие никак не изменился, составив в каждом из перечисленных годов одну и ту же более чем скромную цифру — 1,1 пары [ГАСО, ф. р1813, оп. 1, д. 457, л. 64. д. 513, л. 58]. Объяснить сказанное вполне убедительно можно одним аргументом: денежные доходы колхозников за десятилетие возросли незначительно, особенно на фоне роста цен за тот же период.

Действительно, в 1941 году среднедушевой доход колхозной семьи на Среднем Урале составил 695, в 1946-м — 1420, а в 1950-м — 1022 [ГАСО, ф. р1813, оп. 1, д. 457, лл. 64—65, 74—75, д. 518, лл. 20—21; оп. 14, д. 47, лл. 4, 11, д. 290, л. 39, д. 401 лл. 5, 13, д. 657, лл. 13, 25 (расчеты авторов)]. Но с учетом кратного роста цен на все товары за исследуемое десятилетие

реальные доходы колхозников существенно снизились. По приведенным цифрам также хорошо видно, какой сильнейший удар по доходам колхозников нанесла конфискационная денежная реформа 1947 года — даже в 1950 году доходы колхозников были значительно ниже, чем в 1946-м.

Большинство других категорий населения имело более высокие доходы и, следовательно, находилось в лучшем положении. Например, среднедушевые доходы в семьях инженерно-технических работников (ИТР) и рабочих составили в 1946 году соответственно 4965 и 4282, а в 1950-м — 6659 и 5341 руб. [ГАСО, ф. р1813, оп. 1, д. 227, л. 82, д. 2789, лл. 5–6, 35; оп. 14, д. 568, лл. 12, 19, 26 (расчеты авторов)]. Хотя, что интересно, и здесь мы не всегда находим существенную корреляцию доходов с розничным товарооборотом. Например, в рабочих семьях среднедушевые покупки той же обуви составили: в 1940 году — 2,4 пары, в 1946-м — 1,5 и в 1950-м — 2,8 [ГАСО, ф. р.1813, оп. 14, д. 2, л. 3, д. 216, л. 19, д. 825, лл. 1—2, 77—74, 143—144, 213—214 (расчеты авторов)]. Абсолютно аналогичной была картина и в семьях ИТР, в которых в 1946 и 1950 годах среднедушевые покупки обуви составили соответственно 2,4 и 2,3 пары [ГАСО, ф. р1813, оп. 1, д. 227, л. 82; оп. 14, д. 568, л. 12, 19, 26 (расчеты авторов)]. Как видим, товарный дефицит и здесь проявился во всей своей мощи.

5. Выводы

По итогам нашего исследования можно сформулировать несколько основных выводов.

Значение торговли для социально-экономической сферы жизни общества невозможно переоценить. При этом для населения приоритетное значение имеет, прежде всего, розничная торговля.

Исследованный в данной статье исторический период отличался колоссальными трудностями для советского общества, вызванными Второй мировой войной и ее последствиями. Помимо этого, развитие торговли тормозилось отсутствием в стране нормально функционирующего рынка и произволом командно-административных методов управления экономикой.

Свердловская область, находясь в глубоком тылу, не понесла прямых разрушений от ведения боевых действий, но разделила все трудности военного и послевоенного времени вместе со всей страной. При этом главным отрицательным последствием войны для розничной торговли Среднего Урала было лишь некоторое сокращение объемов ее товарооборота, который в 1944 году по сравнению с 1940-м снизился на 13 %. Однако развитие торговли в целом мало коррелировало с темпами роста уровня материального благосостояния населения.

Послевоенное восстановление розничной торговли Среднего Урала шло гораздо быстрее, чем в промышленности и других отраслях экономики области: уже к концу 1947 года численность имевшихся в области торговых предприятий практически достигла уровня 1940 года.

Тем не менее, общее состояние торговой сферы оставалось в неудовлетворительном состоянии еще долгие годы после окончания Великой отечественной войны. При этом органическим пороком советской розничной торговли был товарный дефицит, оказавшийся в итоге проблемой, которая в рамках планово-распределительной системы так и не была решена.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 227. Л. 82. Д. 457. Лл. 63—65, 66, 72, 74—75, 77. Д. 513. Лл. 56—58, 81—82, 60—61, 85—86. Д. 514. Лл. 64—65, 68—69, 82—83, 86—87. Д. 515. Лл. 74, 77—78, 86—89. Д. 516. Лл. 78, 81, 93, 98. Д. 517. Лл. 82, 85, 91, 94. Д. 518. Лл. 9—12, 20—21. Д. 2789. Лл. 5—6, 35; Оп. 14. Д. 2. Л. 3. Д. 47. Лл. 2—4, 9—11. Д. 216. Л. 19. Д. 290. Лл. 34—35, 37—39. Д. 401. Лл. 1—2, 5, 13, 18—19. Д. 568. Лл. 12, 19, 26. Д. 657. Лл. 11—13, 23—25. Д. 825. Лл. 1—2, 74—77, 143—144, 213—214.

2. *Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска* : статистический сборник. — Свердловск : Госстатиздат, 1956. — 152 с.

3. *Стенографический отчет* : в 3 т. / XXII Съезд КПСС. 17—31 октября 1961 г. — Москва : Госполитиздат, 1962. — Т. 1 : Стенограммы 1—10 заседаний. — 608 с.

4. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4 (Областной комитет КПСС). Оп. 41. Д. 135. Лл. 12, 38, 235, 243. Д. 219. Лл. 3—4. Д. 240. Лл. 7—8, 10, 41—43, 45—46, 70.

Литература

1. Бакунин А. В. Развитие торговли на Урале в послевоенные годы (1946—1950) / А. В. Бакунин, М. Н. Денисевич. — Свердловск, 1980. — 33 с.

2. Мамяченков В. Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946—1953 гг.) : историко-экономическое исследование / В. Н. Мамяченков. — Екатеринбург : [АМБ], 2009. — 235 с.

3. Мамяченков В. Н. Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946—1991 годах / В. Н. Мамяченков // Вестник Челябинского государственного университета. История. — 2011. — Вып. 47, № 23. — С. 158—163.

4. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.) / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Наука, Уральское отделение, 1993. — 308 с.

5. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945—1985 / Р. Г. Пихоя. — Москва : АСТ, 2007. — 720 с.

State of State and Cooperative Retail Trade in Sverdlovsk Region in 1940s

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2019)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

© **Plokhotnikov Vyacheslav Sergeevich (2019)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, PhD in History, teacher of history, secondary school No. 89 (Tyumen, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the problem almost not developed in regional historiography. The purpose of its writing was to study the state of retail trade of the Sverdlovsk region in one of the most difficult periods in the history of the USSR — during the Great Patriotic war and the first few years after its end. The base of the study was archival materials unpublished to date. It is stated that trade is an integral part of the reproduction process. It is stated that the inattention of domestic historians and economists to the problems of the development of trade services was caused by the priority in the scientific research of Soviet social scientists in such areas of the economy as industry, industrial construction and agriculture. It is declared that trade in the Soviet Union under the domination of the planning and distribution economy has never enjoyed the attention of the authorities, and therefore the lag in its development in comparison with civilized standards was impressive. It is argued that the main negative consequence of the war for the retail trade of the Middle Urals was only a slight reduction in its turnover. The thesis is put forward that in the war years the provision of food to the population was entrusted to the departments of working supply and catering enterprises. It is noted that during the war the population of the region engaged in self-sufficiency actively as never before. It is concluded that in the situation of total commodity deficit, the actual absence of a normally organized market and the complete arbitrariness of the authorities, the sphere of trade was doomed to the role of a hostage of an entirely state-owned economy of the planning and distribution type.

Key words: Sverdlovsk region; postwar years; retail trade; trade; range of products; trade deficit.

Material resources

- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R1813. (In Russ.).
Narodnoye khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti i goroda Sverdlovsk: statisticheskiy sbornik. (1956). Sverdlovsk: Gosstatizdat. (In Russ.).
Stenograficheskiy ochet. XXII Syezd KPSS. 17—31 oktyabrya 1961 g. 1: Stenogrammy 1—10 zasedaniy. (1962). Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).
TsDOOSO — *Tsentр dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F. 4 (Oblastnoy komitet KPSS)*. (In Russ.).

References

- Bakunin, A. V., Denisevich, M. N. (1980). *Razvitiye trgovli na Urale v poslevoyennyye gody (1946—1950)*. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2009). *Materialnyye usloviya zhizni semey promyshlennykh rabochikh i kolkhoznogo krestyanstva Sverdlovskoy oblasti v period poslevoyennogo vosstanovleniya (1946—1953 gg.): istoriko-ekonomicheskoye issledovaniye*. Yekaterinburg: AMB. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2011). Potrebleniye alkogolya kak element povsednevnoy zhizni naseleniya Sverdlovskoy oblasti v 1946—1991 godakh. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 47/23: 158—163. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (1993). *Selskoye khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941—1950 gg.)*. Yekaterinburg: Nauka, Uralskoye otdeleniye. (In Russ.).
- Pikhoya, R. G. (2007). *Moskva. Kreml. Vlast'. Sorok let posle voyny. 1945—1985*. Moskva: AST. (In Russ.).